

После дневного отдыха участники собрались на лужайке у дома — впереди их ждал первый командный конкурс.

— Всем добрый день! Отдохнули? — голос режиссёра звенел в динамиках. — Сейчас мы проведём нашу первую командную игру — «Эстафета-пазл»! Для начала, пожалуйста, вытяните жребий и определите своих напарников!

Коробка с карточками пошла по кругу, и через пару минут результаты стали известны:

Цун Цзиньюэ — с Е Цинланем,

Чжан Хуайсюй — с Ци Янем,

Сун Юйфэй — с Цзи Шинянем.

Первый же жребий вызвал всплеск радости у Е Цинлани. Он не скрывал восторга, азартно подбадривая своего напарника.

Цун Цзиньюэ ответил мягкой улыбкой, но, когда взгляд его невзначай скользнул к Чжану, заметил, как тот мельком бросил на него равнодушный взгляд и тут же, будто от неприятного запаха, отвернулся.

Улыбка Цуна только стала шире — ему даже показалось, что игра обещает быть интересной.

Название звучало пафосно, но правила были просты: двое в команде — один переносит крупные детали пазла с точки старта до финиша, преодолевая полосу препятствий, второй отвечает на вопрос, написанный на обороте каждой детали. Ответил правильно — деталь можно вставить в общую доску, ошибся — считай, зря таскал.

На трассе было два препятствия: общее — надувной водный матрас, и индивидуальное — узкие бруссы для равновесия.

Всего предстояло три раунда. В конце побеждала пара, собравшая больше всех правильных деталей. Проигравшая же команда должна была выполнять за победителей всю завтрашнюю домашнюю работу.

— Ну что ж, начинаем! — объявил режиссёр.

Первый раунд.

Переносчики: Цун Цзиньюэ, Чжан Хуайсюй, Сун Юйфэй.

Отвечающие: Е Цинлань, Ци Ян, Цзи Шинянь.

Первые же минуты показали, где подвох: огромные квадратные детали размером почти с подушку, а на руках — нелепые толстые перчатки без пальцев, в которых невозможно ничего толком схватить. Несколько деталей — и обзор уже закрыт.

Цун Цзиньюэ ступил на водный матрас почти одновременно с Чжаном и Суном. Матрас под ногами ходил ходуном, трое пытались сохранить равновесие и при этом сбить друг друга.

Первые секунды — ничья, но Чжан вырвался вперёд, уже почти достиг выхода.

Цун, улучив момент, резко подпрыгнул рядом — и вся поверхность матраса пошла волной.

Чжан едва не потерял равновесие, ухватился за край, а сам Цун отлетел назад, с трудом удержав детали.

Пока они возились, Сун тихо и спокойно проскользнул мимо — первый, кто выбрался на твёрдую землю.

Чжан выровнялся и бросил на Цуна взгляд, от которого мог бы загореться воздух.

Играть так подло — надо же уметь.

Он ускорился, взлетел на брус, и теперь шёл без ошибок.

Цун же, полускрыв лицо за громоздким пазлом, едва заметно усмехался. Его шаги были лёгкими, почти ленивыми — будто всё происходящее не соревнование, а прогулка.

Он пришёл сюда не побеждать, а выводить из себя Чжана.

К концу трассы борьба поутихла, все трое разошлись, и результаты первой партии оказались почти одинаковыми.

Второй раунд.

Теперь переносчики — Е Цинлань, Ци Ян и Цзи Шинянь, а отвечающие — Цун Цзиньюэ, Чжан Хуайсуй и Сун Юйфэй.

Первый же вопрос, доставшийся Цуну, заставил его замереть:

«Какой ритм у вступления в версии “Путешествия на Запад” 1986 года?»

А) Дэн-дэн-дэн-дэн-дэн-дэн

Б) Дэн-дэн-дэн-дэн-дэн

В) Дэн-дэн-дэн-дэн-дэн-дэн-дэн

Г) Дэн-дэн-дэн-дэн-дэн-дэн-дэн-дэн

— ...Что за бред? — тихо пробормотал он.

Поднял глаза — и поймал взгляд Чжана. Тот сидел с точно таким же выражением обречённого человека, глядя на свои идиотские вопросы.

Цун невольно усмехнулся. Ну хоть в чём-то они совпали — оба нормальные.

Третий раунд. “Адская” сложность.

Переносчики снова — Цун, Чжан и Сун.

Отвечающие — Е, Ци, Цзи.

Первый попавшийся пазл Цуна гласил:

«Если преступник идёт сдаваться, но его ловят по пути — это считается явкой с повинной?»

Он закатил глаза.

— Люди, вы что, совсем нечем заняться... — пробормотал он и выбрал другую деталь.

А вот Чжану достался вопрос покруче:

«Настоящее имя режиссёра Хэ?»

А) Хэ Сяофэй

Б) Хэ Сяофэй

В) Хэ Фэй

Г) Хэ Пэнфэй

Он молча отложил плитку. Никого это не волнует, правда же?

Собрал нужную деталь и выдвинулся. У выхода с матраса стоял Цун, будто специально поджидая.

Он вскинул подбородок, глаза блеснули насмешливо — ну что, отстаёшь?

Чжан стиснул зубы. Вот уж действительно, человек-соблазн расстройства.

Он шагнул на брус, но, отвлёкшись на этого мерзавца, оступился.

Тело инстинктивно повернулось, правая рука выставилась вперёд, чтобы смягчить падение. Приземление удалось, но по запястью прошла резкая боль.

Он лишь коротко втянул воздух, сдержав стон, и поднялся, отмахнувшись от подбегающих ассистентов: всё в порядке, не лезьте.

Пазлы, конечно, аннулированы. Он собрался вернуться на старт, и на секунду встретился взглядом с Цуном, стоящим у финиша. Тот, кажется, хотел что-то сказать — но промолчал.

Игра закончилась.

Результаты:

— команда Цуна и Е Цинлани — 26 пазлов;

— команда Суна и Цзи — 24;

— команда Чжана и Ци — 23.

— Поздравляю Цуна и Е! — раздался весёлый голос режиссёра. — Завтра вы освобождены от всех домашних дел. А вот Чжан и Ци — примите наши соболезнования. Дом на вас!

Ци Ян вздохнул и вежливо кивнул в камеру:

— Окей, принято.

— Мы здорово сработались, правда, Юэ-ге? — Е сиял, схватив Цуна за руку.

— Конечно, — мягко ответил тот, едва заметно освободив руку.

Е на миг померк, но быстро вернул улыбку.

Чжан же, сидя в стороне, незаметно массировал запястье. Боль становилась сильнее, раздражение — тоже. Если бы не этот прыжок Цуна — не проиграли бы.

— Ты точно в порядке? — тихо спросил Ци.

— Всё нормально, — короткий ответ.

Ци понял, что настаивать бесполезно, и только вздохнул.

После ужина участники расселись в гостиной. На низком столике — карточные и настольные игры, бокалы с вином. Кто-то предложил сыграть в модную стратегическую игру «Чжу Лин». Проигравшие — пьют.

Партия за партией, смех, лёгкое хмельное веселье. Чжан наливал вино, и, когда попытался взять бутылку правой рукой, та дрогнула — боль вернулась. Он едва не выронил её, быстро сменив руку на левую.

Цун, мельком взглянув, всё понял, но ничего не сказал.

Вскоре, под музыку, игра перешла в ленивое застолье. Цун нарочно сдал одну партию и, сославшись на уборную, вышел из комнаты.

А Чжан, сославшись на усталость, поднялся наверх.

Комната 203.

Горячий душ смыл усталость, Чжан надел свободную домашнюю одежду. Но запястье ныло, поэтому он собрался спуститься за аптечкой.

Ещё и завтра убирать... чудесно.

Звонок.

Он открыл дверь — и остолбенел.

— Не спите, Чжан-лаоши? — лениво спросил гость, облокотившись о дверной косяк.

Цун Цзиньюэ был слегка растрёпан, ворот рубашки расстёгнут, на шее — лёгкий запах вина. Взгляд — слишком спокойный, слишком изучающий.

Чжан мгновенно насторожился. Дверь открыта ровно настежь, чтобы показать половину лица. Голос сух, холоден:

— Что вам нужно?

Цун скользнул по нему взглядом — от влажных после душа волос до тонкой шеи и открытого воротника, затем взгляд точно лег на запястье.

— Вы, Чжан-лаоши, слишком ценны, чтобы рисковать, — произнёс он с ленивой усмешкой, доставая из кармана тюбик мази. — Взял из аптечки. Помогает от растяжений.

Он поднял руку, показывая лекарство.

— Не благодарите.

Чжан нахмурился. Быть пойманным на слабости именно этим человеком — хуже, чем проиграть.

— Спасибо, не нужно. — Он потянулся к двери.

Но Цун успел раньше — прижал ладонью плотно, шагнул ближе. Между ними осталось меньше метра.

— Не стоит спорить с собственным телом, — сказал он тихо, почти ласково. — Впереди ещё куча испытаний... и, кстати, завтра — уборка.

Чжан едва сдержался, чтобы не фыркнуть. Ну конечно. Без яда ты и фразы не скажешь.

Он выхватил мазь из его руки, коротко кивнул:

— Я сам.

И с силой закрыл дверь прямо перед его носом.

Тишина.

Цун остался стоять, глядя на закрытую дверь, потом усмехнулся, пожал плечами и спокойно ушёл в свою комнату.

За дверью Чжан тяжело выдохнул.

Принёс мазь, чтоб язвить — вот и весь его «жест доброты».

Он бросил взгляд на тубик, фыркнул и, не раздумывая, сунул его в самый дальний угол тумбочки.

Кто знает, вдруг он и туда что-то подсыпал.

<http://bllate.org/book/12072/1079609>